

Н. П. Парфентьев, Н. В. Парфентьева

МНОГОЛЕТИЯ В ЧЕСТЬ ЦАРЯ МИХАИЛА РОМАНОВА В ДЕМЕСТВЕННЫХ РАСПЕВАХ МАСТЕРОВ УСОЛЬСКОЙ (СТРОГАНОВСКОЙ) ШКОЛЫ

N. P. Parfentyev, N. V. Parfentyeva

THE POLYCHRONION FOR A TSAR MIKHAIL ROMANOV IN DEMESTVENNY CHANTS BY MASTERS OF USOLSKY (STROGANOV) SCHOOL

Многолетствование государя было частью придворной и церковной обрядовой культуры древней России. Авторы обратились к изучению двух вариантов Многолетия в честь царя Михаила Фёдоровича Романова, созданных «усольскими» (строгановскими) мастерами и бытовавших в торжественном стиле Демества. Первый из распевов фиксировался обычным знаменным письмом, второй — новым, демественным (ключевым). Сравнение с распевами мастеров других регионов показывает, что черты различия в песнопениях преобладают над чертами общности настолько, что дают право считать усольские произведения самостоятельными и самобытными. Первый из распевов усольцев является пространным, с развитой, но сдержанной мелизматикой. Второй по протяженности уступает и может быть отнесен к типу малого демественного. Песнопения свидетельствуют о том, что строгановские мастера в совершенстве владели сложной системой Демества, в том числе на уровне создания собственных творений.

Исследование посвящается 400-летию воцарения Дома Романовых.

Ключевые слова: древнерусское музыкально-письменное искусство, царские многолетия, авторское творчество, Строгановская школа мастеров.

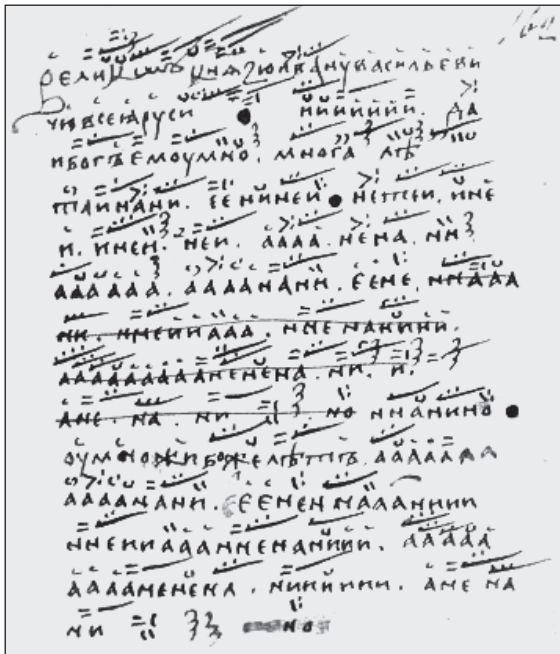
The Polychronion for a sovereign was a part of court and church ceremonial culture of Old Russia. The authors study two variants of the Polychronion for the tsar Mikhail Fedorovich Romanov created by UsolskyStroganov masters and written in solemn style Demestvo. The first chant was recorded by simple znamenny script, the second one by a new demestvenny script. The comparison of chants created by masters from other regions shows that differences in singing prevail over similarities so much that enable us to consider Usolsky works as unique and original. The first chant is extensive having an advanced but a reserved melismatic. The second variant is not so extensive and can be referred to a small demestvenny style. The chants confirm that Stroganov masters had a perfect knowledge of Demestvo. They could even create their own works. The research is dedicated to 400th Anniversary of the Romanov House.

Keywords: Old Russian musical and written art, polychronion for a tsar, author's creation, Stroganov School.

Известно, что в древней России многолетия являлись обязательной частью внебогослужебного обряда — чина «Заздравной чаши». Вместе с тем они исполнялись и в заключении различных церковных служб и молебнов. Многолетствование входило в чины Новолетия, Пещного действа, Страшного суда, Шествия на осляти и прочие. Сложилось две традиции выпевания многолетий — речитативная и мелодически развитая, представленная главным образом разновидностями *демественного распева* (демество столповое, большое, меньшее)¹.

Демество как стилистически своеобразное проявление древнего певческого искусства сложилось в конце XV столетия. Отметим, что это совпадает с периодом завершения образования Российского государства и началом формирования торжественной придворной и церковной обрядности². В последней трети XVI в. для Демества было создано особое письмо — демественная нотация («ключевое знамя»). С возникновением песнопений Демественного распева формируется красочный, торжественно-эмоциональный стиль пения с присущими ему

широкой кантиленой, интонационной и ритмической усложненностью мелодии. Таким образом, произведения Демества представляют собой яркое национально-самобытное явление в музыкальном искусстве средневековой России³. Прежде всего, именно в этом торжественном стиле и создавались певческие варианты многолетий.

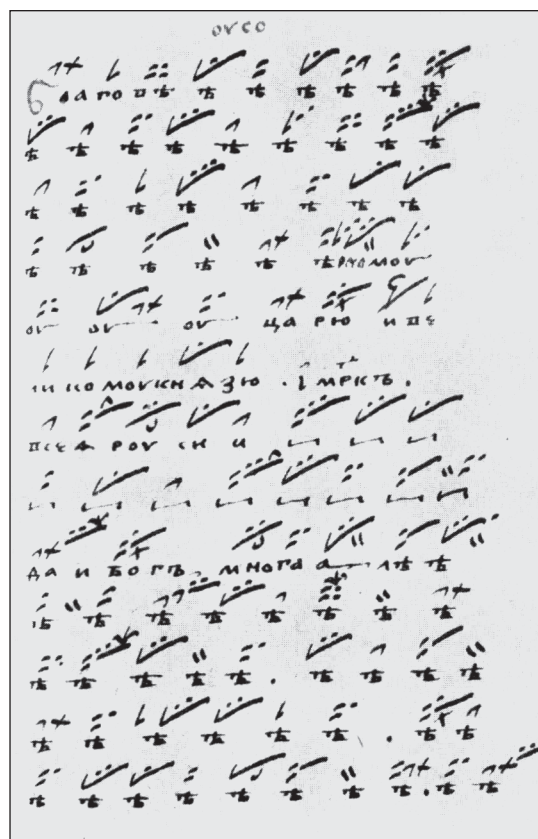
Многолетие Ивану III. Конец XV в.
(РГБ. Ф. 304. № 408. Л. 162)

Самый ранний нотированный образец Многолетия нам известен по рукописи конца XV в. Песнопение посвящено Ивану III (1462—1505). Оно отличается от более поздних многолетий отсутствием начального слова-определения «благодарному». Особенностью текстовой основы произведения является и включение двух продолжительных мелизматических вставок — «аненаек»: «Великому князю Ивану Васильевичу) вся Руси дай Бог ему многа лета. И-на-ни <...> Умножи, Боже, лета. А-на-ни <...>»⁴. Музыкальный текст отражает распев, выходящий за рамки Знаменной системы. В пользу отнесения его к Деместву говорит: 1) отсутствие гласовой принадлежности, а также попевок, лиц и фит Знаменного распева; 2) многочисленные внутрислоговые разводы; 3) наличие тресветлых знамен, указывающих на высокую область звучания; 4) исполнение многолетий в дальнейшем преимущественно демественным распевом.

Следующий этап в музыкальном развитии Многолетия — появление его в многоголосном варианте («триличное согласие»). Е. Л. Бурилиной найдено произведение середины XVI в., изложенное в виде трех партий — пути, верха и демества⁵. Укажем еще один список подобного песнопения в честь Ивана Грозного; здесь же включено трехголосное «Исполаяти деспота» архиепископу Казанскому и Свияжскому⁶. Все три музыкальные записи (голосовые партии) совпадают, представляют единый распев. Рукописи XVI столетия впервые также содержат Многолетие в изложении демественной нотации.

Многоголосное исполнение этого песнопения позднее стало довольно устойчивой традицией в крупных хоровых коллективах (например, в среде придворных певчих дьяков)⁷.

Документальные источники показывают, что пение многолетий регулировалось специальными грамотами царя или патриарха в соответствии с важными событиями в жизни государства, царского и патриаршего дворов. Так, на основании указа от 29 сентября 1564 г. по случаю войны с Литвой российские церковные хоры «пели молебны по вся дни <...> и о многолетнем здравии и спасении» царя Ивана Васильевича и его семьи⁸. Постановления глав государства и церкви, бракосочетания царей, крещение наследников-царевичей и т.д. способствовали развитию не только определенных обрядов, но и русской хоровой панегирической музыки. Так, в связи с восшествием на престол Бориса Годунова от имени патриарха Иова 15 марта 1598 г. хорам была дана подробная разработка Чина многолетия с указанием даже стиля распева («дьяки ж поют демественную: Благодарному царю») ⁹. Подобные распоряжения следовали местным светским и церковным властям и после воцарения других государей.

Демественное Многолетие усольского распева.
Втор. четв. XVII в. (РГБ. Ф. 37. № 93. Л. 443)

В 1605 г. в Усолье Вычегодском получили грамоту, предписывавшую пение в церквях о «многолетнем здравии» Лжедмитрия¹⁰. Грамотой от 7 июня 1607 г. за подписью местного владыки протопопу строгановского усольского Благовещенского собора Луке «с братьею» указывалось совершать моления по случаю похода на Лжедмитрия II, а также пять многолетия царю Василию Шуйскому. Владыка

требовал, чтобы по получении грамоты Лука «шел в соборную и апостольскую церковь <...> Благовещения и, призвав игуменов, и попов, и дьяконов, и весь освященный собор, и приказных людей, и торговых и всяких людей, и всех православных хрестьян и молили», как им указано¹¹. Вполне вероятно, что традиция создания усольскими мастерами собственных демественных распевов к многолетиям было откликом на правительственные распоряжения¹².

Как уже отмечалось, в рукописях первой половины XVII века стало довольно устойчивой традицией многоголосное исполнение многолетий. Однако более широкое бытование получили многолетия в одноголосных распевах. Часть их давалась «большим демеством» в обычной знаменной (столповой) нотации, другая — демественным «ключевым» знаменем¹³. Подобным образом записывались и произведения усольских мастеров. Так, Многолетие с обозначением «демество усольское» в певческой книге, принадлежавшей «каргопольцу Левке Куприянову», представлено демественной нотацией¹⁴. Сравнение с распевами из других рукописей того же времени показало его абсолютное отличие. Вероятнее всего, это произведение — результат самостоятельного творчества усольцев. Второй образец усольского распева Многолетия также создан в стиле Демества, но записывался обычными столповыми знаменами. Песнопение обнаружено в сборнике, составленном для себя ризничим старцем Боголепом¹⁵.

Интересно сравнить оба названных усольских произведения. Для этого первое из них необходимо перевести в столповую нотацию. Из примера видно, что песнопения различаются не только системами записи, но и по типу распева. В них нет общих сколько-нибудь продолжительных знаковых фрагментов.

Пример 1

1. Демество	
Перевод на столп. нотаци.	
2. Демество столповое	

Таким образом, усольскими мастерами создано два разных произведения — «малого» и «большого» Демества.

Многолетие, изложенное столповой нотацией, относится ко времени правления Михаила Романа (1613—1645). Кроме него можно назвать, по крайней мере, еще девять различных вариантов в честь этого царя, записанных «большим демеством столповым» (обычное обозначение в рукописях)¹⁶. Сопоставление данных списков показало, что они имеют единую текстовую и структурную основу, особенностью которой является наличие двух «аненаек», что все распевы соотносятся на уровне внутренней вариантности. То же наблюдается и по отношению к более ранним (Многолетие Лжедмитрию I) и более поздним (Алексею Михайловичу)

спискам¹⁷. Очевидно, что на протяжении XVII века существовал «типовой» большой демественный распев в столповой нотации. Будучи сложным, торжественным, звучащим в «соборах и великих церквях», он, скорее всего, появился в среде придворных и патриарших певчих дьяков. Именно на их долю выпадало исполнение Многолетия в обрядах и церемониях государственного значения в присутствии царя и патриарха, именно они должны были демонстрировать особую красоту и масштабность величественного распева. Будет уместно предположить, что этот распев московского происхождения имел общероссийское значение. Однако в крупных музыкальных центрах из-за его необычайной сложности возникали и накапливались исполнительские особенности, не выходящие за рамки единой структуры музыкального произведения (внутренняя вариантность). Эти особенности придавали распеву самобытные черты, отражая певческую практику и традиции определенного центра.

Иная картина складывается при сопоставлении «типового» распева Многолетия с усольским. Различия между ними значительны. Песнопение усольцев уменьшено по протяженности за счет сокращения последних предложений («Умножи Боже лета. Дай Бог ему многа лета») и исключения «аненаек». Если музыкальный текст титулатуры царя в обоих распевах характеризуется родственными чертами и соотносится на уровне внутренней вариантности (1), то мелодический развод всех последующих слов кардинально отличен; здесь творчество усольских распевиц выразилось в композиционно-обновляющей вариантности (2).

Пример 2¹⁸

1. Усол.	
Типов.	
2. Усол.	
Типов.	

В целом усольский распев насчитывает 160 знаков, типовой — около 300. Черты различия в песнопениях преобладают над чертами общности настолько, что дают право считать усольское произведение самостоятельным и самобытным. Ему чужда гипертрофированная мелизматика, оно более уравновешено композиционно. Об особенностях мелодического содержания распева говорить трудно: пока не найдено пометного списка, нет возможности его расшифровать — перевести на нотопевицкую нотацию. Принадлежность песнопения к Деместву определила изощренную ритмику, наличие скачков в движении напева, широту кантилены и т. п.

Распев усольских мастеров, записывавшийся демественным «ключевым» знаменем, также является уникальным, самобытным произведением.

Ни среди предшествующих, ни среди современных ему списков аналогов не найдено. По протяженности этот распев уступает уже рассмотренному и может быть отнесен к типу малого демественного. Песнопение еще раз свидетельствует о том, что мастера Усоля в совершенстве владели сложной системой Демества, в том числе на уровне создания собственных творений.

Примечания

1. Подробнее см.: Бурилина Е. Л. Чин «За приливом о здравии государя» // Древнерусская литература: источниковедение. — Л., 1984. — С. 204—215. Автор приводит интересный факт, что в «соборной и великой» церкви предписывалось петь Многолетие «большим знаменем, демеством столповым».
2. Напр., см.: Парфентьев Н. П. Из истории церковно-обрядовой культуры: «певцы» и «халдеи» в Чине архиерейского поставления XV—XVII вв. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. — 2012. — Вып. 18. — С. 99—108.
3. Подробнее о Деместве, напр., см.: Шиндин Б. А., Ефремова И. Е. Демественный распев. Монодия и многоголосье. — Новосибирск: НГК им. М. И. Глинки, 1991.
4. РГБ. Ф. 304. № 408. Л. 162.
5. РНБ. Сол. № 690/763. Л. 276—277. См.: Бурилина Е. Л. Чин «За приливом о здравии государя».
6. РГБ. Ф. 354. № 140. Л. 334—335, 355.
7. В рукописях из библиотеки государевых певчих дьяков имеется «Многолетие большое, верхом» (РГАДА. Ф. 188. № 1702. Л. 1), посвященное царю Борису Годунову (1598—1605). Об интереснейших вариантах многолетий говорит наличие партий «путь против демества» к песнопениям «триличного» и «четвероличного согласия» (Многолетие к

- «Пещному действу», «Многолетие меньшее царю и прочим», «Светительское, глаголемое тройное»). Все это находим в сборнике из собрания царских певцов (РГАДА. Ф. 188. № 1696. Л. 26об.—27об.).
8. ААЭ. — Т. 1. — С. 302.
  9. ААЭ. — Т. 2. — С. 1—6.
  10. Там же. — С. 92.
  11. Там же. — С. 164—165.
  12. Подробнее о творческой деятельности мастеров Строгановской (Усольской) школы см.: Парфентьев Н. П., Парфентьева Н. В. Усольская (Строгановская) школа в русской музыке XVI—XVII вв. — Челябинск: Книга, 1993.
  13. РНБ. Соф. № 498. Л. 146об.; БРАН. № 32.16.18. Л. 226об.; РГБ. Ф. 354. № 144. Л. 145об.; и др.
  14. РНБ. Кир.-Бел. № 577/834 (40-е гг. XVII в.). Л. 390об.
  15. РГБ. Ф. 37. № 93 (втор. четв. XVII в.). Л. 443—443 об. В следующем песнопении «Неизреченною мудростию» указано имя царя Михаила Феодоровича (Л. 446).
  16. РГБ. Ф. 37. № 93. Л. 445—446об.; № 102. Л. 222—223; Ф. 228. № 36. Л. 194—194об.; Ф. 37. № 138. Л. 151—153; № 355. Л. 270об.—271; ГИМ. Синод. певч. № 99. Л. 301. РНБ. Грузд. № 52. Л. 195—196об. Кир.-Бел. № 639/896. Л. 190—192об.; БРАН. Тек. № 280. Л. 56об.—57.
  17. Многолетие с именем «царя и великого князя Дмитрия Ивановича»: РГБ. Ф. 178. № 875. Л. 218—220об. Многолетие царю Алексею Михайловичу (втор. пол. XVII в.): РГБ. Ф. 272. № 30. Л. 273—274; Ф. 354. № 144. Л. 416—417; РГАДА. Ф. 381. № 28. Л. 111—112.
  18. Для сравнения с усольским взят список: РГБ. Ф. 37. № 93. Л. 445—446об.

Поступила в редакцию 1 июня 2013 г.

ПАРФЕНТЬЕВ Николай Павлович, заведующий кафедрой искусствоведения и культурологии, Южно-Уральский государственный университет, доктор исторических наук, доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Автор более 90 научных трудов, в том числе 6 монографий, в области истории духовной культуры России и древнерусского искусства. E-mail: panp@susu.ac.ru

PARFENTEVA Nikolay Pavlovich, the head of the chair of art criticism and cultural science South Ural State University, the doctor of historical sciences, the doctor of art criticism, the professor, the honored member of science of the Russian Federation. The author more than 90 proceedings, including 6 monographs, in the field of a history of spiritual culture of Russia and old Russian art. E-mail: panp@susu.ac.ru

ПАРФЕНТЬЕВА Наталья Владимировна, декан исторического факультета, Южно-Уральский государственный университет, доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусств Российской Федерации. Автор более 60 трудов, в том числе 3 монографий, в области истории и теории древнерусского искусства. E-mail: panv@susu.ac.ru

PARFENTEVA Natalia Vladimirovna, the dean of the historical faculty South Ural State University, the doctor of art criticism, the professor, the honored member of arts of the Russian Federation. The author more than 60 proceedings, including 3 monographs, in the field of a history and the theory of old Russian art. E-mail: panv@susu.ac.ru